

Адабий танкидчиликда шўро даври ўзбек адабиётига муносабат масаласи кўп бахс-мунозараларга сабаб бўлгани барчага маълум. Кадриятларга янгича муносабат, якин ўтмишда яратилган асарларга тушуниб ёндашишга ҳаракат танкид тамойилларининг янгиланаётганидан далолатдир. Бир пайтлар очик айтишнинг имкони бўлмаган, бир қадар четлаб ўтилган қахрамонлар образларига бугунги кун нуктаи назаридан туриб ёндашиш, уларга юкланган гоё, мохият ҳақида батафсил фикр юритиш имкони танкидий тафаккур кўламини кенгайтираётгани ҳам сир эмас.

Дарҳақиқат, таникли адабиётшунос олим Абдугафур Расулов «Бадиийлик — безавол янгилик» китобида ёзганидек, «Биз бадиий асардаги, хусусан, катта насрдаги образларни бирин-кетин таҳлил этишга одатланганмиз. Ваҳоланки, бадиий асарда ҳар бир образнинг аниқ ўрни, вазифаси, бурчи бор. Бу гап фақат бош қахрамонгагина таллуқли эмас. Шундай қахрамонлар борки, улар асарда биринчи вазифани адо этмайдилар. Айни вақтда, уларни зинҳор иккинчи, учинчи даражали, деб қараш ҳам тўғри эмас».

А.Расулов таъкидлаб айтган бундай образлар шўро даврида яратилган ўзбек романларида талайгина. Улардан бири атоқли адабимиз Одил Ёқубовнинг «Диёнат» романидаги Қудратхўжа образидир. Мазкур асар таҳлилига бағишланган мақолаларда, тадқиқотларга бу образга иккинчи, учинчи даражали, деб қаралгани маълум. Аслида эса, ёзувчи бу қахрамони орқали бутун бир давр фожиасини кўрсатишни мақсад қилгани романи синчиклаб ўқиганда аён бўлади.

«Диёнат» романида эски рақиблар — Нормурод Шомуродов ва Қудратхўжа ўртасидаги тўқнашувлар ижтимоий бурч ва виждон, диёнат ва шафқатсизлик, бахт ва бахтсизлик, ҳаёт ва ўлим ҳақидаги ўткир психологик кечинмаларга бой. Бу икки рақибнинг илк тўқнашув Нормурод Шомуродовнинг умр йўлдоши Гулсара аянинг маърақасида юз беради. Маърақага эски рақиб Нормурод Шомуродовга таъзия билдириш учун кириб келган Қудратхўжа унга қарата «фалсафасини» бошлайди: «Хуқуматга гинам йўқ маним. Аммо сен... Эсдан чиқадиган иш қилдингми ўшанда сен? Ёдингдами, мен қишлоқдан бадарга қилинган қуни тепада, гумбазли маҷит майдонида... бечора Ойниса дод солиб келиб бўйнимга осилганда... — Қудратхўжа кўзлари пирпираб ўрнидан турди. Чувак юзининг кат-кат ажинларига, чуқур ботган лунжларига қуйилган кўз ёшларини артди. — Қон йиглаб келиб бўйнимга осилганда... эсингдами, жиндақ раҳм-шафқат ўрнига... шафқат ўрнига, «Хайданг бу унсурларни!», деб хайкирганинг ёдингдами Нормурод?! ... Шафқат! Шафқат нима қилсин сенда?».

Асарда ҳар гал Нормурод Шомуродовга дуч келганда Қудратхўжанинг кўз ўнгида 30-йиллар воқеалари гавдаланади. Ҳар гал Қудратхўжа ўша даврда коллективлаштириш сиёсатининг нотўғри ўтказилганига шайма қилади, ўзини ўша нотўғри сиёсатнинг ноҳақ қурбони бўлган киши қилиб кўрсатади. Нормурод Шомуродов ва унга ўхшаганларни эса айблайди.

Ёзувчи романда Нормурод Шомуродов ва Қудратхўжанинг бир-бири билан тўқнаш келганидаги рухий ҳолатларини, ички кечинмаларини тиник, таъсирли қизади, айрим деталларга ҳолисона ишора қилади. Масалан, бир тўқнашув тасвирида Нормурод Шомуродовнинг долғали, мард, жасур қиёфаси ва унинг рақиб Қудратхўжанинг эса қорли, қаландимоғ портрети қуйидагича қизилган: «Минг тўққиз юз йигирма тўққизинчи йилнинг совуқ қушларидан бири, қишлоқ ўртасидаги бозор майдонида,

машхур гумбазли мачит олдида одам тирбанд: кишлок кулоклари сургун килинмокда! Коп-хуржунлари билан араваларга ортилиб жўнатилишга шайланган бир гурух бойлар, кулоklar, рухонийлар орасида Кудратхўжа ҳам бор. Бошида чакмок телпак, эгнида огир почалўстин, оёгида хром этик, котма, шопмўйлов Кудратхўжа шерикларига ўхшаб обидийда килаётгани йўк, йигилган оломонга, бири юрак ютиб, бири хадиксираб келган кариндош-уругларга нола килаётгани йўк, гўё сургунга эмас, кўпдан орзу килиб юрган саёхатга кетаётгандай мўйловини диккайтириб кўкрак кериб турибди. Рўпарадаги оломонга, майдонни куршаб олган отлик милиционерларга, Нормуродга ўхшаган кишлок активларига гўё: «Шошманглар, кўрамиз хали, окибати нима бўлади бунинг!» — дегандек, кўзларини кисиб, жаг пайларини ўйнатиб ёвқараш килади...

Бу галати манзаранинг шоҳиди бўлган бозор майдони гала-говур бўлиб кетди. Ойнисанинг килигидан туклари тик бўлиб кетган Нормурод милиционерларга: «Хайданг бу ёт унсурларни!» деб буйрук берди, буйрук бераркан, Кудратхўжа акалли энди, фарёд чеккан гўзал хотинини кўрганида ўзгарар, дод деб юборар, деб уйлади. Аммо юзи чўяндай корайиб кетган Кудратхўжа, хотинининг оппок кўлларини бўйнидан шартта узиб, ўзидан итариб юборди-да, биринчи бўлиб отлик милиционерлар олдига тушди...». Кўринадики, Нормурод Шомуродов билан Кудратхўжа орасидаги тўкнашувларда «шафкат» тушунчаси икки хил мохият касб этади, шу боисдан ўтмиш воқеалари уларнинг кўз ўнгида икки хил гавдаланади. Профессор Шомуродовнинг кон-кониға сингиб кетган «шафкат» тушунчаси ўша давр сиёсати билан боглик, шунга кўра унинг Кудратхўжага муносабатида давр сиёсати белгиловчи куч саналади. Шу сабабли Кудратхўжанинг «юз граммнинг бандасига айланиб», «лунжлари ичига ботиб», «кампирдай» бўлиб колган аянчли ва мискин хол-ахволини кўрганда Нормуроднинг калбида пайдо бўладиган ачиниш узок давом этмайди, бу туйғу бор-йўғи бир сониялик, холос.

Кудратхўжа учун эса, одам кандай дин, мазхаб, сиёсий-ижтимоий гурух ёки фиркага мансублигидан катъий назар, шафкатли ва диёнатли, инсофли ва олижаноб бўлмоғи керак! Бошкча айтганда, Кудратхўжа учун одамнинг инсоний мохияти, унинг кандай одам эканлиги жуда муҳим ахамиятга эға.

«Хукумат Кудратхўжани озод килди. Аммо... Нормурод Шомуродовнинг фикрича, «ковакларда судралиб, ўрмалаб юришга махкум этилган бу махлук эса, дилида ҳамон хукуматга кек саклайди».

Нормурод Шомуродов ва Кудратхўжа ораларидаги тўкнашувларни факат мафкуравий, ўша давр сиёсатиға алоқадор тўкнашувлар, деб бўлмайди. Буни ижтимоий бурч ва виждон, диёнат ва шафкатсизлик, бахт ва бахтсизлик орасидаги тўкнашувлар, дейиш мумкин.

Маъракада бошланган даханаки жанг тобора кескинлашади. Гап шафкат хакида кетар экан, Нормурод Шомуродов: « — Сендайларга шафкат килганимизда, сен... сенлар бизни нима килардинглар?», деганида Кудратхўжа ҳам айтар гапидан кайтмайди: « — Отар эдим!.. — Унинг ёшли кўзлари туйкусдан кандайдир хайрат аралаш бир нафрат билан чараклаб кетди. — Гумбазли мачитнинг мехробига тираб, бешотарнинг тигини мана шу хумкаллангга тўгрилаб... отар эдим карсиллатиб!».

Бир-бириға ўдагайлашиб турган бу икки чолнинг ёниға 5-6 яшар ўгилчасини етаклаб, Нормурод Шомуродов яшаётган унинг собик эғаси Нодирахоннинг кириб келиши олов устиға ёғ куйгандек бўлади. Дилдираб турган муштдек чол» Кудратхўжаға кайта жон киради:

« — Ўрозкулди келинини танидингми, профисор!.. Бу жой шуларники эди. Жиянинг

Отакўзининг битта писандаси билан шундок жойларини сенга бўшатиб беришди!
Тенглик-да, тенглик!..».

Отакўзининг уй эгаларини норизо килиб, тогаси Нормурод Шомуродовга тортиб олиб берган ховли-жой масаласи чоллар орасидаги тўкнашувни янада чуқурлаштиради.
« — Бурунда: «Ана олабўжи!», деб кўркитишарди. Энди мана... таксиримнинг жиянлари айтиб кўркитишадиган бўлишди одамлар!.. Ана инсофу, ана адолат! Адолат қачон бўптики, энди бўлсин!», дейди Кудратхўжа.

Бундай аччик таънадан сўнг жахлини жиловлай олмай қолган Нормурод Шомуродов Кудратхўжага мушт ўкталиб бакиради:

« — Бўлган адолат! Ўша, сен кишлок ўртасида раста-раста дўкон очиб, камбагалларни шилиб кафангадо қилган махалларда бўлган диёнат!..».

Нормурод Шомуродов ва Кудратхўжа ўртасидаги тўкнашувга гувоҳ бўлган китобхон Кудратхўжадан нафратланмайди, балки унинг хатти-харакатларига ачинади. Негаки, ёзувчи «собик кулок» Кудратхўжанинг ички ва ташки киефасини холис туриб чизишга эришган.

Асарда Нормурод Шомуродов ва Кудратхўжа ораларидаги сўнги тўкнашув иккаласи учун ҳам гоят оғир бир вазиятда содир бўлади. Ўлим олдида энди уларнинг иккаласи ҳам тенг. Бунинг устига иккаласининг ҳам хаёти фожеаларга тўла. Нормурод Шомуродов «инкилоб» учун эллик йил хизмат қилган бўлса-да, ўз хаёти билан мактана олмайди. Ёлғиз ўғли, шижоатли ва ўктам йигит Жаббор лаганбардорларнинг найранглари туфайли урушда қурбон бўлади. Бунинг устига жияни Отакўзи билан муносабатлари ҳам кескинлашиб кетади. Жияни Отакўзининг «қариган чогида иссик-совугидан хабар олиш» ниятида кўчириб келган уйининг эгалари Наимжон ва Нодираларга топшириб, Нормурод Шомуродов кишлок мактабининг бир хонасига кўчиб ўтади...

Ана шундай таранг вазиятда Нормурод Шомуродовдан хол-ахвол сўрашга «бир сават мева-чева кўтариб, Кудратхўжа кириб келади». Табиийки, Кудратхўжа ўзининг эски фалсафасини бошлаб, яна Нормурод Шомуродовнинг «китигига» тегади: «Нормурод Шомуродов инкилоб қилган бўлса-ю, охир-окибат унга етишгани мактабнинг бир хужраси бўлса».

Нормурод Шомуродовнинг ҳам, Кудратхўжанинг ҳам 30-йиллар хақида, ўтмиш воқеа-ходисалари хақида ўз қарашлари бор. Уларнинг ҳар бири ўзини ҳақ, деб ҳисоблайди. Шунга кўра, бир-бирига нафрати ҳам чексиз. Нормурод Шомуродов рақибига қараб: «...Аммо сенга ўхшаган халқ қонини сўрган душманлар билан олишганда... ўз бахтимиз, ўз манфаатимизни ўйламаганмиз биз! Бутун жумлаи-жаҳон, бутун башарият билади буни», дейди. Шунда Кудратхўжанинг: « Тўғри гап тукканингга ёқмайди, хи-хи-хи», деб масхаромуз қулиши Нормурод Шомуродовни тамоман жунбишга келтиради:

« — Йўқол дейман, ёт унсур! — Нормурод Шомуродов у ёқ-бу ёққа тимирскиланиб отадиган нарса қидирди-ю, кўлига илинган ёстикдай китобни боши узра кўтарди... шиддат билан отилган китоб эшикка борган Кудратхўжанинг елкасига тегиб, гурсиллаб полга тушди...».

Романда Нормурод Шомуродов ва Кудратхўжа ораларидаги бундай тўкнашувларда голиб ҳам, мағлуб ҳам йўқ. Бу зиддият асарда шўролар давридаги миллатнинг ва тарихнинг фожиаси сифатида намоён бўлади.

Азмиддин Носиров.

